

— Князь Цзинь не хочет сталкиваться с флотом У, он боится этих бескрайних вод реки, но ещё больше боится ваших боевых кораблей, — сжал его руку Фу Юйсы и продолжил. — Поэтому князь Цзинь хочет окружить вас, хочет завершить решающую битву двух царств в Цзинчжоу.

— Затянуть князя Цзинь, затянуть его армию на эти воды, пока они не истощат силы, и тогда У победит, — озарение осенило князя У.

— Именно так, — кивнул Фу Юйсы.

Князь Цзинь был слишком тороплив, и Фу Юйсы не мог понять почему. Война между У и Цзинь не могла быть завершена за несколько месяцев, но князь Цзинь всё время торопился подвести войну к решающей битве, что вызывало недоумение.

Судя по его дальновидности и мудрости, он должен был понимать это. Почему же он так спешил?

Северный берег, лагерь армии Цзинь.

Победа над армией У, возвращение Цзинчжоу, оттеснение царства Чжао — как бы ни тревожился князь Цзинь, для его воинов это была великая победа. Князь устроил пир, чтобы вознаградить своих солдат, и в каждой палатке царил шум и веселье.

За пределами лагеря Цинь Юй сидел один на берегу. За его спиной раздались шаги, и он слегка повернул голову.

— Ли Хань, почему ты не пьёшь с остальными?

— Этот низший пришёл составить компанию князю.

— Составить компанию мне? — Цинь Юй рассмеялся, поманил его к себе и спросил. — Ли Хань, ты уже женился?

Ли Хань слегка смутился и ответил:

— Да.

— Когда?

— В двенадцатый год эры Юнхэ.

Цинь Юй кивнул с пониманием и посмотрел на него.

— Мне не повезло, я не смог выпить за твоё здоровье на твоей свадьбе!

В двенадцатый год эры Юнхэ он и Ван Мэн месяцами искали князя Цзинь, но так и не нашли. Ли Хань не знал, как ответить, и опустил голову.

Цинь Юй махнул рукой и мягко сказал:

— Ты оставил дом за тысячу ли, чтобы последовать за мной на поле боя, это тяжело. Возвращайся в лагерь и повеселись с остальными.

Ли Хань немного поколебался, поднял глаза и увидел, что князь Цзинь смотрит на реку, погружённый в свои мысли, и, похоже, не хочет, чтобы его беспокоили. Он поклонился и

удалился.

Небо потемнело, и Цинь Юй, повернувшись, посмотрел на закат. Он вспомнил реку Янлань с её бирюзовыми волнами и тёплым ветром, которая была настолько очаровательной и нежной.

В Юнчэне находился Ду Сюэтан, полный амбиций, а за его спиной в столице на высоком троне Наньгун Юйлян жаждал расправы над врагами.

— Карма, это, должно быть, возмездие, — с усмешкой сказал Цинь Юй, встал и большими шагами направился обратно в лагерь.

Тысячи ли сражений, я возвращаюсь в столицу, но я не хочу оставаться там. Я хочу как можно быстрее закончить всё это, я жажду завершения.

В августе армии У и Цзинь одновременно завершили перегруппировку, и армия князя Цзинь начала долгий переход через реку. Однако армия У стояла, как медная стена, и не позволяла армии Цзинь переправиться ни на шаг.

После подготовки к походу на У князь Цзинь приказал Императорскому двору построить несколько боевых кораблей. Однако времени было мало, да и воды реки Цзинь были не так полноводны, как у реки Янцзы, поэтому корабли получились гораздо меньше, чем корабли У, что сильно ограничивало армию Цзинь в бою.

Что касается командиров, от князя Цзинь до простых солдат, большинство воинов армии Цзинь были из царства Цзинь или Северных земель, и никто из них не знал, как сражаться на воде.

Единственным, кто имел опыт сражений с армией У, был Юй И из армии Гуаньчжуна. Однако У полностью блокировало реку, и даже лодки не могли переправиться, не говоря уже о том, чтобы попросить совета у Юй И.

Мир действительно запомнил мощь флота У. С начала войны армия Цзинь не добилась ни малейшего преимущества, каждый раз возвращаясь с позором. Такое положение дел князь Цзинь встречал только перед лицом князя У.

Лагерь на северном берегу.

— Князь, на переправе Пиньяо мы потеряли один боевой корабль и более десятка лодок, раненых...

— Довольно, — Цинь Юй потер виски. — Разве у тебя нет других новостей для меня? Что с новостями от Ань Цзыци?

— Армия У заблокировала реку слишком плотно, новости от маркиза Ань идут через округ Ци и город Байцзин, потребуется время, — ответил Чжао Чжипин.

Цинь Юй подпер подбородок рукой и молчал, прежде чем глухо произнести:

— Сначала останови наступление, будь начеку против возможной атаки У.

— Слушаюсь, — Ли Хань удалился.

— Князь... — Чжао Чжипин хотел спросить.

— Чжипин, — Цинь Юй прервал его, глядя на него. — Я должен пересечь эту реку.

— Этот низший понял, — Чжао Чжипин отступил.

В сентябре наступили первые холода, и погода резко похолодала. Армии Цзинь и У противостояли друг другу почти месяц, и ни одна из сторон не могла одержать верх.

В лагере Цинь Юй неспешно ходил между палатками, его брови постепенно сдвигались. Такое бесполезное противостояние ослабляло боевой дух, и даже если бы появилась возможность, вряд ли удалось бы одолеть армию У.

— Князь, посланник из лагеря У.

— Откуда? — Цинь Юй обернулся и посмотрел на Ли Ханя.

— Из лагеря У, — Ли Хань тоже выглядел удивлённым.

Цинь Юй задумался на мгновение, затем шагнул в сторону главной палатки.

— Пусть войдёт.

В палатке.

Цинь Юй смотрел на посланника У и спросил:

— Как редкость, князь У прислал посланника сюда.

— Этот низший Шан Цзэ, приветствую князя Цзинь, — Шан Цзэ слегка поклонился, украдкой разглядывая князя Цзинь.

Из всех князей Поднебесной, кроме князя Хуай, он видел всех. Он видел князя Чжао и считал его мрачным и зловещим. А этот князь Цзинь... был обычным.

Шан Цзэ видел энергичного князя У, поэтому в его глазах князь Цзинь был гораздо более заурядным. Князь У был статным, его движения излучали королевское величие.

А этот князь Цзинь, Шан Цзэ думал, что если бы он не был рождён в королевской семье, а был бы просто обычным дворянином из столицы, вряд ли бы кто-то обратил на него внимание.

— Господин Шан, что вы рассматриваете? — Цинь Юй улыбнулся и встал. — Я далеко не так хорош, как князь У, верно?

— Этот низший не смеет, — Шан Цзэ внутренне вздрогнул, но сохранил спокойствие.

Ха-ха... — Цинь Юй рассмеялся, похлопал его по плечу и сказал. — У меня хватает самосознания. Те, кто видел князь У, считают, что все мужчины Поднебесной уступают ему.

— Этот низший передаст ваши слова моему князю.

— Зачем вы пришли, господин? — с улыбкой спросил Цинь Юй.

— Через три дня князь У устроит пир на середине реки и приглашает князь Цзинь присоединиться, — ответил Шан Цзэ.

Пир? — Цинь Юй усмехнулся, затем сказал. — Я обязательно приду.

— Этот низший откланивается.

— Проходите.

Шан Цзэ вышел, чувствуя странность. Покинув лагерь Цзинь и сев в лодку, он наконец понял, откуда эта странность.

Князь Цзинь был совсем не таким, как в слухах, или, точнее, когда он был с ним, он забывал о слухах.

Этот человек был дружелюбным и приятным, гораздо более доступным, чем князь У. Его слова и действия не имели той естественной харизмы князя У, но они легко вызывали доверие и симпатию.

— Неудивительно, что князь Цзинь, покинув страну на три года, всё ещё имеет преданных людей, — Шан Цзэ вспомнил маркиза Ань, который поставил его в тупик.

В лагере Цзинь Цинь Юй вызвал Чжао Чжипина и сказал ему:

— Господин, князь У пригласил меня через три дня на пир на середине реки.

— Армии противостоят друг другу, и мы находимся в невыгодном положении. Этот низший знает, что князь У не хочет хвастаться перед князем, — сказал Чжао Чжипин.

— Верно, — Цинь Юй тяжело вздохнул. — Но я не могу понять замысел Фу Юйсы.

Правитель и его министр сидели друг напротив друга, оба с нахмуренными бровями, уставившись на карту в молчании. За палаткой раздались шаги, и Ли Хань вошёл, увидев их, он замер.

— Князь.

— Что случилось? — машинально спросил Цинь Юй.

— Генерал Ань прислал письмо, ситуация в Инчжоу по-прежнему неблагоприятна, маркиз Ань также сообщает, что Миньюэ и князь Дуань устроили беспорядки, погрязли в междоусобицах...

Ли Хань не успел закончить, как Цинь Юй и Чжао Чжипин подняли глаза и улыбнулись друг другу. Цинь Юй встал у карты, его взгляд упал на южный берег.

— Небеса даровали мне шанс переправиться через реку.

На середине реки маленькая лодка, с обеих сторон окружённая высокими боевыми кораблями. Цинь Юй поднял голову и увидел, как с корабля У спустили лодку, на которой плыл князь У к середине реки.

— Пошли и мы, — сказал Цинь Юй, взяв с собой Ли Ханя, они спустились с корабля и сели в лодку.

На середине реки князь У уже ждал, Пэн Гэ стоял рядом, внимательно наблюдая за князем Цзинь и Ли Ханем.

— Шестой брат.

— Старший брат.

Они поклонились друг другу, долго смотрели, затем одновременно повернулись и сказали:

— Прошу.

Князь Цзинь и князь У вместе сели в лодку на середине реки, Ли Хань и Пэн Гэ отошли на небольшое расстояние, внимательно наблюдая за окружением.

Князь У был высоким, даже сидя он был выше его на полголовы. В лодке князь У посмотрел на двух человек, противостоящих друг другу на воде, и улыбнулся:

— Преувеличивают.

Цинь Юй, сидя напротив, тоже улыбнулся:

— Старший брат великодушен.

— Шестой брат, однако... — князь У задумался, затем добавил. — Удивителен.

— Старший брат хвалит меня? — спросил Цинь Юй.

— Конечно, — князь У улыбнулся, взял кувшин с вином и налил два бокала. — За нашу долгую разлуку.

Он поднял бокал.

— Я не пью вина, — Цинь Юй отодвинул бокал, налил чашку чая и поднял её. — Заменяем вино чаем, за нашу долгую разлуку.

Князь У слегка удивился, но не обратил внимания, выпил бокал залпом, поставил его и спросил:

— Ты боишься, что я подсыпал яд?

— Я не могу пить вино, — Цинь Юй покачал головой и больше не стал объяснять.

<http://bllate.org/book/16170/1452658>